

Смысловые отношения в лингвистике: к интеграции через структурирование

В.А. Садикова

Московский государственный институт культуры, г. Химки

Статья посвящена проблеме *отношений* в лингвистике как ключевому понятию в лингвистическом изучении *смысла* (смысловых отношений). Предполагается, что *топика*, понимаемая как система структурно-смысловых моделей порождения коммуникативного смысла, способствует формированию интегративного подхода в языкознании, к которому стремилась в своих работах А. А. Залевская, и дает возможность расширить границы лингвистических исследований.

Ключевые слова: *топика как система вершинных языковых категорий, смысл, высказывание, топы как структурно-смысловые модели порождения коммуникативного смысла, отношение как смысловая категория.*

**ПАМЯТИ
АЛЕКСАНДРЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ ЗАЛЕВСКОЙ**

Введение

В статье «*Топы как смысловые инварианты высказывания: роль в познании и общении*» [5] А.А. Залевская обсуждает проблемы *топики*, которым посвящены мои работы, и этим, полагаю, признаёт мое право на авторство термина «топы» в новом значении. Сегодня, исходя из тонких и глубоких рассуждений А.А. Залевской по поводу моих работ десятилетней давности, я нахожу все новые и новые пути анализа и использования *топики*. Следуя её образцу-примеру, пересматриваю свои идеи и вижу новые аспекты применения *топики* как системы смысловых инвариантов: *топика как ментально-языковая база взаимопонимания; топика как основа целостного анализа личности; топика как языковая топология* и пр. Меняю и уточняю значение терминов; отказываюсь от некоторых положений и формулировок; в то же время остаюсь верна проверенному временем и подтверждённому А.А. Залевской (в её экспериментах) пути, который некогда выбрала.

Дискуссия

И теперь я готова осознанно ответить на её анализ моих работ и объяснить те места (с чем-то соглашаясь, в чем-то возражая), которые А.А. Залевская подвергла заслуженному сомнению или которые просто удостоила своим вниманием. Предлагаю выделенные ею [5: 39] в моих работах положения о *топике*, которые Александра Александровна анализирует в указанной статье.

«1. Толика – связующее звено между мыслью и речью [12: 3]. 2. Наша речь целиком состоит из реализованных топов [12: 6]. 3. Топы структурируют речь как общение [11: 117]. 4. Толика представляет собой систему структурно-смысловых моделей, это типология инвариантов высказывания [12]. 5. Толика – это система «вершинных» языковых категорий, формирующих ментальное пространство человеческого сознания и обеспечивающих взаимопонимание в процессе общения [12: 4]. 6. Толику можно считать неформальной логикой говорящих [12: 3]. 7. Толика – это диалектика общения, изначально функционирующая бессознательно в мышлении и речи человека [12.: 7]. 8. Толика опирается на «доязыковые» способности, заложенные в самой человеческой природе, на основе которых формируется доязыковой опыт, а затем – осваивается язык [12: 5]. 9. Сформированная до языка, толика действует и тогда, когда наше общение носит невербальный характер [там же]. 10. Топы органично включают в себя как языковые, так и экстралингвистические параметры высказывания [11: 118]. 11. Толика обеспечивает не только линейное продвижение мысли, но и объёмность высказывания, его глубину, потому что отражает связи между объектами [12: 3]. 12. Топы не заданы исследователем, а функционируют в естественном языке / речи носителей языка [11: 117]. 13. В спонтанной речи все топы функционируют как равноправные, их иерархичность появляется только в реальной ситуации общения; эта иерархия невероятно пластична и зависит от “здесь и сейчас”» [там же].

Полностью соглашаясь с Положениями 1–3, Александра Александровна ставит под сомнение точность формулировок Положений 4 и 5. Мое отношение к первым трем положениям тоже не изменилось. Полностью принимаю справедливую критику относительно Положения 4, потому что «топы – прежде всего *смысловые* модели, именно *смысл задает структуру высказывания*. Думается, топ вообще можно определить как *смысловое отношение*» [5: 40; *выделено А.А.*]. (Правда, относительно структуры *высказывания* и структуры *смысла* и того, как они связаны, у меня сегодня другое мнение, но об этом позже). Главное: топ – это *смысловое отношение*.

Сегодня именно на *отношение* как смысловую категорию обратили пристальное внимание современные ученые-гуманитарии. Например, Е.В. Золотухина-Аболина отмечает, что и в работах классиков, и в современных исследованиях «недостаточно раскрытым выступает вопрос о том, каков вообще способ существования *отношений*. Отношения, несомненно, нами воспринимаются, переживаются, но способ их существования иной, чем бытийствование вещей и существ» [7: 12]. Автор закономерно различает бытие и существование. Топы – как смысловые отношения – бытийствуют или существуют? Полагаю, они существуют как ментальные инварианты смысла, а бытийствуют – *только реализованные в реальном общении*. Опять обращаюсь к А.А. Залевской:

«В книге [10: 99] В. А. Садикова приводит следующие десять групп топов, которые представляются ей необходимыми и достаточными.

- I. Род (1) и Вид (2), Определение (3).
- II. Общее (4) и Частное (5).
- III. Целое (6) и Части (7).
- IV. Обстоятельства (8): места, времени, цели.
- V. Причина (9) и Следствие (10).
- VI. Имя (11) и Символ (12).
- VII. Свойства, признаки, качества (13).
- VIII. Сравнение (14), Сопоставление (15), Противопоставление (16).
- IX. Действие (17). Претерпевание (18).
- X. Пример (19), Свидетельство (20)» [5: 40].

Эта группировка достаточно произвольна, каждый из топов может реализовываться и самостоятельно. Сгруппированы они только по частотности взаимодействия, соседства, ассоциативной близости и воспринимаются нами как связанные. По сути дела, если углублять и расширять эту проблему, дальше речь пойдет уже об отношениях между отношениями, о вторичных отношениях или следующих уровнях отношений. Дальше можно говорить о смысловых трансформациях, которые могут пониматься как новые (бесконечные) уровни *отношений*. Думаю, именно так можно трактовать высказывание А.А. Залевской: «Совокупный корпус экспериментальных данных, полученных мною в 1970–1980-е годы с применением разных исследовательских процедур в условиях владения одним, двумя и тремя языками, в сочетании с широким межъязыковым/межкультурным сопоставлением ассоциативных норм разных языков убедительно **показал, что за словом у индивида лежит широчайшая сеть разнородных многократно пересекающихся связей, устанавливаемых по множеству оснований разных модальностей и уровней обобщённости**» [6:13]. Связи – это и есть отношения. Именно их, эти связи, Александра Александровна успешно и продуктивно стремилась объединить в *интегративную* парадигму живого знания, подключая к ней и топику. Хочется только подчеркнуть, что топы создают структуру *первичных отношений* смысла и сохраняют эту структуру, которую мы все понимаем *одинаково*. Именно поэтому между нами возможна коммуникация и даже взаимопонимание. Это действительно *необходимый и достаточный* перечень топов как смысловых моделей – не личностного смысла, о котором много и плодотворно писал А.Н. Леонтьев [8], а коммуникативного [14], то есть рождаемого в процессе общения, возникающего независимо от того, в каких бесконечных *формах высказываний* он реализуется. Инвариантных *форм* смысла высказывания не существует. Правда, в семантике пытались выделить так называемые *ядерные предложения*, однако этот путь оказался малопродуктивным и ничего не прояснил в изучении

смысла. Полагаем, что предложение – однозначно единица синтаксиса, то есть предмет изучения грамматики, а не семантики: «Грамматика автономна и независима от значения» [16: 421]. Не секрет, что можно построить предложение, абсолютно правильное в грамматическом отношении, но лишенное смысла. Достаточно вспомнить *глокую куздру*.... Поэтому формулировка, предложенная мною в докторской диссертации, – «типология инвариантов высказывания» – не корректна, не конструктивна, ложна, хотя и в более современных работах можно такое понимание встретить. Например, топосы, пишут Н.А. Донская и Л.В. Ассуирова, – «это структурно-смысловые модели порождения высказывания, на основании которых строятся отрезки текста или целые тексты в любом жанре» [3: 97]. Понятно, что модель смысла и модель высказывания авторами не различаются. Однако в другой статье Л.В. Ассуирова в соавторстве с Л.В. Хаймович говорит именно о *смысловой* модели [2]. В этой статье название точнее: смысловая модель – это модель смысла, а не модель высказывания и не модель порождения высказывания. К сожалению, в самой статье эти понятия тоже не различаются.

Проблема разграничения пересекающихся понятий в научных исследованиях существует давно. Рассматривая необходимость различения понятий *значение* и *смысл*, Д.А. Леонтьев пишет: «При всем разнообразии трактовок смысла и его соотношения со значением в контексте проблемы понимания текстов и языковых выражений можно выделить общее: в отличие от значения смысл всегда указывает на замысел, задачу, интенцию автора высказывания, на неязыковой контекст, ситуацию употребления знака». [9: 12]. Таким образом, *адекватное использование* модели должно учитывать не момент порождения высказывания, а все, ему сопутствующее: процесс коммуникации, ситуацию и обстоятельства общения, характеристики общающихся личностей, их интенции, уровень интеллекта, жизненный и языковой опыт – все, что обычно относят уже к экстралингвистическим факторам и изучают в других научных сферах, отделяя от языка. Нам представляется возможным (и нужным!) единение этих понятий в языковом ключе, в лингвистическом ракурсе через лингвистически освоенное понятие *отношение*. В лингвистических работах иногда прибегают к этому понятию, хотя чаще используют синонимы. Например: «Топос есть некое понятие, представляющее связь двух (или больше) предметов, явлений, ситуаций» [3: 97]. Авторы, претендуя на анализ «топоса» не только в древнем риторическом каноне, но и в современной лингвистике, что не кажется убедительным, выходят, тем не менее, на понятие *связь*, с которым мы и *связываем* дальнейшее конструктивное применение топики в лингвистических исследованиях. А.А. Залевская не только использует это слово, обозначающее очень близкое к *отношению*

понятие (см. выше), но углубляет и расширяет его терминологически, вводя в аппарат психолингвистических исследований *внутренний контекст* [б: 225 и далее], который вполне закономерно может функционировать на правах *отношения* (достаточно определить этимологию: от лат. *Contextus* – «соединение», «связь»). «Мало назвать такой фон “экстралингвистическим знанием”, необходимо понять специфику такого знания/переживания – ЖИВОГО ЗНАНИЯ как достояния ЧЕЛОВЕКА», – пишет А.А. Залевская [там же]. Она очень убедительно доказывает, что «это не простое “расширение смысла”, а фактический выход за рамки лингвистики» [там же], и находит это закономерным и естественным. Нам представляется, что посредством топики мы можем урегулировать это «расширение смысла» и сделать его закономерным объектом изучения в лингвистике, тем более – в психолингвистике. Этому посвящена моя статья [13].

В книге «Что там – за словом?» при анализе Положения 10 («Топы органично включает в себя как языковые, так и экстралингвистические параметры высказывания»), не соглашаясь с ним, А. А. Залевская пишет: «... они (топы) являются смысловыми образованиями (точнее – продуктами компрессии смысла)» [б: 250. *Выделено А.А.*]. Относительно «экстралингвистических параметров высказывания», полагаем, сама А.А. Залевская показала в своих работах не только допустимость, но и необходимость – так или иначе – сделать их объектом психолингвистических исследований. А вот с тем, что топы являются «продуктами компрессии смысла», не могу согласиться: компрессия, то есть сжатие, может производиться с текстом, с высказыванием, но не со смысловой моделью. Думаю, эта идея проистекает опять же из-за смешения (прежде всего – мной в работах десятилетней давности) модели высказывания (что есть область синтаксиса) и модели смысла (что есть область семантики.). Топы – модели смысла – не сжатые, а изначально целостные, первичные, вершинные и ... языковые. И они, конечно же, НЕ «включают в себя... параметры высказывания». Они ментальны, на что справедливо указывает и А.А. Залевская, но это не дает нам права исключать их из языка. Ведь и сам язык, по большому счёту, ментален как существующий исключительно в нашем сознании. Все, *реализованное* языком, уже не язык, а речь, текст, высказывание. Все, построенное вне тех обстоятельств, которые именуют экстралингвистическими, тоже не язык, хотя и не высказывания, поскольку в смысловом отношении выхолощены, не несут смысла, потому что даны вне общения, формальны. В лучшем случае – это искусственные конструкты, посредством которых изучаются грамматические формы и разрабатываются (что и делается) методики обучения, что закономерно, часто – продуктивно. Но живой язык, «живое слово», к познанию и объяснению чего всегда стремилась Александра Александровна, так

изучать недостаточно: «Другими словами, для индивида в естественной обстановке изолированного слова не существует: даже услышанное без вербального и/или ситуативного контекста оно неизбежно актуализирует (на разных уровнях осознаваемости) некоторую ситуацию, представление об объекте и т. п. с расширяющимися кругами выводных знаний, которые наше подсознание услужливо готовит к использованию в случае необходимости» [4: 13].

Да, смысл шире вербального воплощения, он может быть передан и жестом, взглядом, позой и пр. И всё, чем можно передать смысл, закономерно называют языком: язык жестов, язык танца, язык музыкального произведения и пр. И в этом обязательно есть ментальная – абстрактная, «модельная», а не просто метафорическая, составляющая. Смысл подвижен, текуч, но структурирован топами и поэтому изучаем. Если наша задача – в изучении языка уйти от статики и исследовать язык в динамике, то именно топы, которые распространяются и на невербально выраженные смыслы, нам позволяют это сделать. И тогда совершенно необходимо признать их вершинными *языковыми* категориями. Что очень легко осознается, если строго разграничивать смысл, структурными моделями которого являются топы, и высказывание, структура которого определяется грамматикой, синтаксисом. Это разграничение совершенно естественно укладывается во всемерно и всемирно принятое, осознанное ещё Ф. де Соссюром, разделение языка и речи.

Язык возникает, потому что есть необходимость в общении. «Наше всё» в психолингвистике – речевая деятельность – возникает не потому, что есть язык, которым можно пользоваться для деятельности, а наоборот: язык возникает, потому что есть потребность в деятельности, в том числе и речевой. И тогда есть нечто в Мире, что уже есть само *языковое* – пусть в зародыше (не компрессия, а свёрнутая, готовая развиться полнота [15]), но изначальное и очень мощное энергетически. Ведь «В начале было Слово»! Но СЛОВО в самом глобальном и животворящем смысле! Не названия предметов, явлений и действия, не имена людей... «Слово было у Бога, и Слово было БОГ». Последнее – как понимать? Бог – это имя единственного первородящего, творящего Слова? Или СЛОВО – в самом обобщенном смысле – самое есть БОГ? Этот вопрос и по сей день не решается однозначно. И неспроста: есть СЛОВО и слово. В глобально-вершинном смысле для Языка топ – СЛОВО и часть языковой системы.

И еще в одном моменте позволю себе не согласиться с А.А. Залевской, которая предлагает ввести дополнительно топ «Оценка (Мнение)» [5: 42]. Смее утверждать, что такого топа нет и быть не может. Достаточно вспомнить Аристотеля, от которого мы шли и который так определил задачу своего трактата «Толика»: «Цель этого сочинения – найти способ, при помощи которого мы в состоянии будем

из правдоподобного делать заключения о всякой предлагаемой проблеме и не впадать в противоречие, когда мы сами отстаиваем какое-нибудь положение». Так начинается Книга первая, Глава первая «Топика, или диалектика, и ее предмет. Виды силлогизмов» [1]. Речь идет как раз о *мнении*, которое *всегда оценочно*. Топика как система структурно-смысловых моделей порождения коммуникативного смысла и служит для того, чтобы дать оценку, выразить мнение, отстоять или опровергнуть какое-то положение. ВСЕ топы на это направлены. Одна и та же модель дает возможным *оценить* – с собственных позиций, с учетом «внутреннего контекста», – одно и то же явление. В оценке – смысл *реализованной* модели, т.е. смысл высказывания в процессе коммуникации, а не топа, не собственно модели. Простенький пример, который я уже использовала в других работах, но уж очень он нагляден: 1. *Мечта – это путеводная звезда*. 2. *Мечта – это мыльный пузырь*. Конечно, это тоже формальные образования, не собственно высказывания. Но минимальный контекст, образуемый значениями слов, совершенно определенно указывает на противоположность оценок понятия «мечта». И за каждым высказыванием вполне угадывается «внутренний контекст», определенный личный опыт... И для той, и для другой оценки использована *одна и та же модель* – Именованье.¹ Оба высказывания метафоричны и экспрессивны. А использованные, предположим, коммуникантами в реальном общении, они могут породить уже новый смысл посредством модели-топа. Противопоставление – без всяких дополнительных языковых средств, просто произнесённые рядом! Ведь оба высказывания выражают определённое – противоположное – *мнение*. Таким образом, вводить топ *оценка*, полагаю, нет необходимости.

Заключение

Завершить статью хочется фрагментом из Предисловия к книге «Что там за словом?», из которого совершенно очевидно явствует та перспектива, которую хотела бы видеть А.А. Залевская в психолингвистических исследованиях:

«К сожалению, стремление соблюдать «чистоту» лингвистического подхода к слову в своё время привело к обвинениям в «психологизме» тех учёных, которые настаивали на *необходимости исследования реальной жизни языка у его носителей*, а требования учёта «фактора человека» при исследовании языковых явлений до сих пор преимущественно остаются пустыми декларациями.

Цель этой книги – показать, что *жизнь слова как достояния человека, познающего мир, чувствующего, мыслящего и эмоционально-оценочно*

¹ Кстати, название топа ИМЕНОВАНИЕ, а не ИМЯ, больше соответствует задаче *процессуального* изучения языка (в коммуникативной динамике), для чего, собственно, топы и предназначены.

переживающего всё воспринимаемое, напрямую связана с тем, что лежит за словом в памяти индивида как члена социума и личности, адаптирующейся к естественному и социальному окружению при взаимодействии тела и разума, по закономерностям нейрофизиологической и психической деятельности и под контролем принятых в культуре норм и оценок. Для изучения особенностей слова в таком понимании **необходим интегративный подход**, учитывающий новейшие результаты исследования человека с позиций ряда наук» [б: 8–9. Выделено мной. – В.С.]

Очень надеюсь, что мы, ученики Александры Александровны Залевской, сумеем оправдать ее чаяния.

Список литературы

1. Аристотель. Соч. в 4-х томах. Т.2. Москва: Мысль, 1978. 687 с.
2. Ассуирова Л.В., Хаймович Л.В. Смысловая модель «имя» в объяснительной речи учителя // Гуманитарные исследования. 2017. № 1 (61). С. 72–76.
3. Донская Н.А., Ассуирова Л.В. Развитие категории «топос» в риторике и лингвистике // Вестник калмыцкого университета, 2019, с. 93–101.
4. Залевская А.А. Значение слова и «живой поликодовый гипертекст» // Вопросы психолингвистики, 2013, № 1 (17). С. 9–12.
5. Залевская А.А. Топы как смысловые инварианты высказывания: роль в познании и общении // Вестник ТвГУ, 2013 № 1 (17). С. 38–45.
6. Залевская А.А. Что там – за словом? Вопросы интерфейсной теории слова: монография, 2014, Москва-Берлин: Директ-Медиа. 328 с.
7. Золотухина-Аболина Е.В. Онтология культуры: «творящее восприятие» и условия его реализации // Вестник МГУКИ, 2023 № 5(115), с. 6–16.
8. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения в 2-х томах. Москва: Педагогика, 1983, т. 2. 320 с.
9. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд., доп. Москва: Смысл, 2007. 511 с.
10. Садикова В.А. Топика: история, теория, практика: монография. Тверь: Тверской государственный университет, 2009. 188 с.
11. Садикова В.А. Топ – инвариант высказывания // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2011, № 28. Вып. 4 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». С. 117–125.
12. Садикова В.А. Топика как система структурно-смысловых моделей (типология инвариантов высказывания): автореф. дис. ... докт. филол. наук. Тверь: Тверской государственный университет, 2012. 43 с.
13. Садикова В.А. Топика как система структурно-смысловых моделей порождения коммуникативного смысла и психолингвистика // Слово и текст: психолингвистический подход. Сб. научных трудов. Выпуск 14. Тверь, 2014. С. 69–73.
14. Садикова В.А. Топика как система структурно-смысловых моделей порождения коммуникативного смысла: монография. Тверь: Тверской государственный университет, 2017. 164 с.
15. Садикова В.А. О применимости интегралки к языку и коммуникации // Интегралка: от представления о полноте к интегрально-квантовой кар-

тине мира: коллективная монография / под ред. И.И. Шашкова, Тверь: ТРИАДА, 2017. С. 290–297.

16. Хомский Н. Синтаксические структуры // Новое в лингвистике. Вып. II. Москва: Изд-во иностранной литературы, 1962. С. 412–527.

Об авторе:

САДИКОВА Валентина Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и лингвистики, Московский государственный институт культуры (141406, г. Химки, ул. Библиотечная, 7), e-mail: vsadnik46@mail.ru

Semantic relations in linguistics: to the integration via the structurization

V.A. Sadikova

Moscow State Institute of Culture, Khimki

The article is devoted to the problem of relations in linguistics, considered at the top categorical language level as a key concept in the linguistic study of meaning (semantic relations). It is assumed that the topic, understood as a system of structural-semantic models for generating communicative meaning, contributes to the integrative approach in linguistics, which A.A. Zalevskaya sought in her research, and makes it possible to expand the boundaries of linguistic research.

Keywords: *topic as a system of vertex linguistic categories, meaning, utterance, tops as structural-semantic models of generating communicative meaning, attitude as a semantic category.*

About the author:

SADIKOVA Valentina Alekseevna – candidate of philology, associate professor of the Department of Literature and Linguistics, Moscow State Institute of Culture (141406, Khimki, Bibliotechnaya Str., 7), e-mail: vsadnik46@mail.ru

Статья поступила в редакцию 20.03.25

Подписана в печать 03.04.25